

Саша Вей

Служебный приворот 2. Дорога через корпоративный ад



18+

Саша Вей

**Служебный приворот 2. Дорога
через корпоративный ад**

«Автор»

2026

Вей С.

Служебный приворот 2. Дорога через корпоративный ад /
С. Вей — «Автор», 2026

Они думали, что миром правят контракты, мелкий шрифт и холодные алгоритмы. Но мы доказали, что истинная власть рождается на смятых простынях — из стонов и абсолютной страсти. Макс — суровый механик, чьи грубые руки привыкли ломать преграды. Зоя — дерзкая жрица серверов, чья нагота опаснее любого вируса. Слившись в первобытном, животном и честном порыве страсти, они сожгли магическую корпорацию дотла. Но колоссальная энергия никуда не делась. Она впиталась в их плоть, превратив двух бунтарей в живые генераторы неконтролируемого эротического хаоса. Теперь каждое прикосновение их тел — это короткое замыкание самой реальности. Но боги наслаждений совершили роковую ошибку. Они впустили слесаря с кувалдой в свой самый хрупкий часовой механизм. Макс и Зоя принимают приглашение. Сталь снова разорвет шелк. И на этот раз содрогнется весь мир. Победит ли истинная любовь абсолютное зло? Узнайте первыми!

© Вей С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Саша Вей

Служебный приворот 2. Дорога через корпоративный ад

Глава 1.

Убивать нематериальную сущность эргономичным офисным креслом «Herman Miller» за двести тысяч рублей — занятие не только физически выматывающее, но и чертовски непрактичное. У него смещен центр тяжести, а колесики так и норовят запутаться в кишках из эктоплазмы.

— Макс, у нас проблема! — голос Зои, перекрывающий звон бьющегося панорамного стекла на шестьдесят четвертом этаже Стеклопанной Башни, звучал раздраженно, но без капли паники. — Эта тварь меняет протокол шифрования быстрее, чем я успеваю брутфорсить ее ауру! И местный корпоративный Wi-Fi — просто кусок дерьма!

Я увернулся от пульсирующего, черного, как нефть, щупальца, которое секунду назад пробило дубовый стол для переговоров насквозь. Осколки полированной древесины брызнули мне в лицо.

Если бы две недели назад, когда я, бывший десантник и механик шестого разряда, выходил за ворота женской текстильной фабрики, мне сказали, что битва с ковром разгоряченных ведьм была лишь вступительным экзаменом, я бы рассмеялся этому идиоту в лицо. Там, на фабрике, магия пахла приторным мускусом и дешевыми духами. Там я дрался за право остаться мужиком, а не превратиться в пускающего слюни зомби-подкаблучника.

Здесь, в головном офисе «Департамента Снабжения», апокалипсис пах свежесваренным матча-латте и дорогим ковролином.

— Перегрузи ей маршрутизатор! — рявкнул я, отбрасывая искореженное кресло и перехватывая свой верный, обмотанный синей изолентой разводной ключ на тридцать два.

— Это Элементаль Враждебного Поглощения, Макс, у него нет маршрутизатора, у него в основе кровный контракт на латыни! — огрызнулась Зоя.

Она сидела на чудом уцелевшем краешке стола, закинув стройные ноги в кожаных леггинсах на плечо парализованного от ужаса топ-менеджера. Ее пальцы с бешеной скоростью летали по клавиатуре ультратонкого ноутбука, к которому был изолентой примотан кристалл черного кварца. Зоя была прекрасна. Растрепанная, с горящими темным, хищным азартом глазами, она источала такую концентрированную энергию власти, что воздух вокруг нее дрожал.

Мой внутренний конфликт, поселившийся во мне две недели назад, снова дал о себе знать обжигающей вспышкой.

В тот рассвет, на крыше уничтоженной фабрики, мы с Зоей впитали в себя всю магию павшего ковра. И теперь этот колоссальный, дикий заряд искал выхода. Светящийся золотом геометрический лабиринт, проступивший под кожей на моей груди, прямо сейчас пульсировал в такт ударам моего сердца. Магия требовала, чтобы я перестал махать ключом, как обычный слесарь. Она шептала мне прямо в мозг властным, тягучим, почти эротичным шепотом: «Выпусти меня. Поглоти эту корпоративную тварь. Подчини ее своей воле. Стань не механиком, а богом этого этажа».

Это желание было сродни наркотической ломке и неконтролируемому, жестокому сексуальному возбуждению одновременно. Меня пугала эта новая, золотая сила. Я боялся, что, если я отпущу тормоза, от Максима Громова, честного парня, закрывающего ипотеку в спальном районе, не останется ничего. Я превращусь в такого же монстра в дорогом костюме, какие

сидят в этой Башне. Но, с другой стороны, обычным ключом Элементалю, сотканного из юридических лазеек и чистой алчности, было не забить.

Черная масса Элементалю, перетекающая под потолком, издала звук, похожий на визг модема из девяностых, и сфокусировалась на мне. Тварь состояла из тысяч светящихся контрактов, договоров о неразглашении и чьих-то разбитых амбиций. Она выстрелила в меня снопом острых, как бритва, черных нитей.

ВЖУХ.

Я перекатился по дорожному ковролину. Нити вспороли пол там, где я только что стоял, оставляя дымящиеся борозды.

— Зоя! У меня кончается терпение и место для маневра! — крикнул я, вскакивая на ноги.

— Еще десять секунд! — ее глаза не отрывались от экрана. Ложбинка между ее грудей, где пульсировал такой же, как у меня, золотой узор, покрылась соблазнительной испариной. Эта связь между нами работала безотказно. Каждый раз, когда она использовала магию через код, я физически чувствовал ее возбуждение, и это лишь подливало бензина в мой собственный внутренний пожар. — Я почти взломала их раздел «Форс-мажорные обстоятельства»!

Тварь взревела и метнулась к ней.

Мой мозг сработал на армейских рефлексх. Думать о том, боюсь ли я своей магии, было некогда. В три огромных прыжка я пересек переговорную.

Кинематографичный рапид.

Камера как бы замедляет время. Черное щупальце тянется к шее Зои. Я отталкиваюсь от спинки кресла, взмывая в воздух. Моя рука сжимает стальную рукоять разводного ключа.

И я сдаюсь. Я открываю внутренний шлюз.

Золотой лабиринт на моей груди вспыхивает ослепительным светом, прожигая ткань рубашки. Энергия, сотканная из первобытной похоти побежденных ведьм и моей собственной мужской ярости, устремляется по венам в правую руку. Разводной ключ в моей ладони раскаляется, покрываясь гудящей, плазменной золотой аурой. Инструмент слесаря превращается в экскалатор техно-мага.

БАБАХ!

Я обрушиваю светящийся ключ прямо на черное щупальце. Это не просто удар металла. Это грубое, бескомпромиссное, доминирующее проникновение моей воли в структуру чужого заклинания.

Черная масса издает пронзительный женский визг. Золотая энергия, сорвавшаяся с ключа, вливается в Элементалю, разрывая его корпоративные контракты в клочья, выжигая их чистым, нефilterованным экстазом уничтожения.

Тварь бьется в судорогах, ее форма нестабильна.

— Макс, сейчас! — кричит Зоя, с силой ударяя по клавише «Enter».

Ее команда, усиленная магией, бьет Элементалю с фланга. Воздух в переговорной сжимается до плотности бетона, а затем происходит беззвучный, но сокрушительный импловзивный взрыв. Черная масса схлопывается сама в себя, превращаясь в крошечную, плотную сферу, и с жалким стуком падает на пол, покотившись к моим ботинкам.

Просто кусок мертвого, теплого угля.

В кабинете повисает звенящая тишина. Срабатывает резервная система вентиляции, вытягивая запах горелой бумаги.

Я тяжело дышу. Золотой узор на груди медленно гаснет, но в крови все еще бурлит горячий, обжигающий коктейль из адреналина и абсолютного могущества. Это пугает. Но, черт возьми, как же это приятно.

Топ-менеджер — мужчина лет пятидесяти в костюме от «Бриони», заляпанном эктоплазмой и пеплом, — медленно сползает под стол, глядя на нас безумными, округлившимися глазами.

Зоя грациозно спрыгивает со стола, захлопывает ноутбук и поправляет выбившуюся прядь волос. Она подходит ко мне, ее бедро вскользь, но невероятно интимно касается моего. От этого легкого контакта по коже пробегает золотая искра.

Она наклоняется, поднимает с пола черный уголек, оставшийся от Элементаля, и невозмутимо кладет его в карман своей куртки. Затем переводит холодный, насмешливый взгляд на дрожащего директора.

— Итак, Аркадий Львович, — Зоя улыбается той самой улыбкой, от которой у корпоративных юристов леденеет кровь. — Агрессивное слияние предотвращено. Ваш оппонент из конкурирующего департамента отправлен в корзину. Перейдем к оплате. Как мы и договаривались: три миллиона рублей за вызов, плюс компенсация за моральный ущерб и... — она бросает взгляд на разгромленную переговорную, — амортизацию моего оборудования.

Я закидываю остывающий разводной ключ на плечо.

Добро пожаловать в «Департамент Снабжения». Место, где белые воротнички продают души за квартальные премии, а демоны прячутся в условиях мелкого шрифта. Мы с Зоей думали, что будем диктовать этой Стеклоанной Башне свои условия. Мы думали, что держим игру под контролем.

Но мы еще не знали, что этот вызов был лишь проверкой. Тестом, который устроил нам тот самый человек в сером костюме. И прямо сейчас, где-то в недрах этого здания, на нас уже выписывали наряд-допуск в такие порочные и темные глубины корпоративного ада, откуда не возвращаются прежними.

Игра на повышение началась.

Глава 2.

Звонящая тишина, опустившаяся на разгромленную переговорную Стеклой Башни, была тяжелой, густой и влажной. Топ-менеджер, трясаясь и роняя дорогие запонки, поспешно ретировался, оставив нас одних среди осколков панорамного стекла и искореженной мебели. Черный уголек — всё, что осталось от корпоративного Элементаля, — лежал в кармане Зои, но битва еще не была окончена. Истинная буря только начиналась, и бушевала она внутри нас.

Золотой геометрический лабиринт, выжженный магией под кожей на моей груди, пульсировал в такт ударам сердца. Эта чужая, колоссальная энергия, поглощенная нами на ткацкой фабрике, была ядом и сильнейшим афродизиаксом одновременно. Она требовала выхода. Выброс мощи во время удара ключом лишь приоткрыл шлюзы, и теперь магия бурлила в венах, превращая адреналин в ослепляющее, почти болезненное сладострастие.

Я посмотрел на Зою. Она стояла у разбитого окна, на фоне огней просыпающегося мегаполиса. Ветер трепал ее волосы. Кожаная куртка была сброшена на пол, тонкая шелковая блузка прилипла к телу, пропитанная испариной. Сквозь полупрозрачную ткань мерцал ее собственный золотой узор, спускаясь по ключице в дразнящую ложбинку между грудей. В ее расширенных, потемневших глазах я видел то же первобытное, неконтролируемое пламя, что сжигало сейчас меня.

Здесь, среди стерильного пластика, холодного стекла и мертвого дерева, наша плоть бунтовала. Она требовала заземления. Требовала напомнить этому корпоративному склепу, как пахнет настоящая, грязная, человеческая жизнь.

Зоя сделала шаг ко мне. Ее движения утратили резкость хакера — теперь это была текучая, тягучая грация хищницы, изнывающей от голода.

— Макс.... — выдохнула она, и этот звук, низкий, с вибрирующей хрипотцой, ударил по моим натянутым нервам, как смычок по струне виолончели. — Оно жжет. Оно сводит меня с ума...

Мне не нужны были слова. Я отбросил разводной ключ — он с лязгом покатился по ковровину. Мои руки, грубые, покрытые ссадинами, легли на ее талию. Зоя издала долгий, дрожащий стон, едва мои пальцы соприкоснулись с ее кожей сквозь тонкий шелк. Между нашими телами проскочила видимая золотая искра, и этот контакт замкнул цепь. Нас швырнуло друг к другу с магнитной неизбежностью.

Я прижал ее к чудом уцелевшему краю массивного дубового стола. Столкновение наших губ было жестким, почти отчаянным. Это был поцелуй выживших, жаждущих выпить дыхание друг друга. Я сминал ее губы, чувствуя вкус крови и горького кофе, пока ее пальцы жадно, до боли впились в мои плечи, срывая остатки рубашки.

Каждое прикосновение было сродни удару тока. Магия внутри нас искала синтеза, требуя полного, абсолютного слияния. Я подхватил Зою под бедра, и она одним гибким, властным движением закинула ноги мне на поясницу, обхватывая меня, притягивая еще ближе. Ее легинсы скользнули вниз, обнажая горячую, влажную от возбуждения кожу.

Холод полированного дерева под ее спиной и обжигающий жар моего тела свели ее с ума. Зоя выгнулась дугой, подставляя обнаженную грудь моим губам. Я покрывал поцелуями ее шею, ключицы, следуя языком по мерцающим золотым линиям под ее кожей. Там, где мои губы касались магического узора, энергия вспыхивала ярче, отдаваясь спазмами наслаждения внизу моего собственного живота.

Когда я вошел в нее, мир за пределами переговорной перестал существовать. Зоя вскрикнула, запрокинув голову, ее крик эхом отразился от бетонных стен Башни, бросая вызов этому мертвому зданию. Проникновение было настолько глубоким, что стерло грань между нашими

телями. Мы выжигали из себя стерильный морок Стекло́нной Башни первобытным, пульсирующим ритмом нашей страсти.

Я двигался в ней жестко, неумолимо, вколачивая каждый толчок в массивный стол. Зоя отвечала мне с яростной, страстной отдачей. Ее ногти оставляли глубокие царапины на моей спине, ее внутренние мышцы сжимались вокруг меня, пульсируя в идеальной синхронии с золотой магией. Слияние наших аур создало вокруг нас мерцающий, плотный кокон. Воздух пропитался тяжелым, терпким мускусом и запахом раскаленной плоти.

Каждое движение приближало нас к неизбежному взрыву. Напряжение свернулось внутри тугой спиралью. Зоя зарыдала от избытка чувств, ее бедра задрожали в неконтролируемом спазме долгого, многократного оргазма. Я почувствовал, как ее наслаждение передается мне через ту самую магическую цепь, и, издав глухой, звериный рык, излился в нее. Золотые лабиринты на наших телах полыхнули в последний раз ослепительной вспышкой и медленно начали угасать, оставляя после себя блаженную, опустошающую усталость.

Мы тяжело дышали, прижавшись друг к другу среди хаоса переговорной. Мое лицо было зарыто в ее влажные волосы, сердце колотилось где-то в горле. Энергия, наконец, успокоилась, свернувшись теплой, сытой змеей на дне подсознания. Мы снова стали просто мужчиной и женщиной.

И именно в этот момент хрупкой, обнаженной уязвимости тишину разорвал звук.

Медленные, размеренные, издевательски громкие аплодисменты.

Я резко обернулся, инстинктивно задвигая тяжело дышащую Зою себе за спину и нащупывая на полу разводной ключ.

У двустворчатых дверей, которые бесшумно разъехались в стороны, стоял он. Человек в безупречно скроенном светло-сером костюме. Господин Исполнительный Директор. Тот самый, что поджидал нас утром у фабрики. На его лице не было ни смущения, ни возмущения увиденным. В его темных глазах плескалось холодное, эстетское восхищение коллекционера, наблюдающего за спариванием редких, породистых зверей в террариуме.

— Браво, — его голос, гладкий как шелк, обволакивал, проникая под кожу. — Какая восхитительная, первобытная витальность. Ваша способность сублимировать разрушительную энергию через плотские утехы просто... феноменальна. Вы заземлились. Блестящее решение для излишков магического потенциала.

Зоя спешно накинула блузку, ее лицо побледнело, но глаза сузились от ярости. Я сжал ключ так, что побелели костяшки.

— Вызов был вашей проверкой, — процедил я, шагнув вперед. — Элементарь. Топ-менеджер. Все это дерьмо. Вы просто смотрели, как мы справимся.

Директор элегантно поправил манжету.

— Назовем это входным тестированием, Максим. И вы прошли его с ослепительным успехом. Вы доказали, что умеете не только ломать, но и усваивать корпоративные активы. — Он прошелся по кабинету, его дорогие туфли неслышно ступали по ковролину. — Но у всякого успеха есть своя цена. Вы ведь не думали, что можете просто прийти в Стекло́нную Башню, впитать магию стоимостью в миллиарды и остаться вольными художниками?

— Мы уходим, — отрезала Зоя, подбирая с пола ноутбук. — Деньги на счете. Контракт закрыт.

Директор тихо, мягко рассмеялся. Этот смех не предвещал ничего хорошего. Он оставался в центре комнаты и медленно, с садистским изяществом, шелкнул пальцами.

В ту же секунду мир вокруг меня сузился до размера игольного ушка.

Воздух выбило из легких. Я рухнул на колени, выронив ключ. Золотой лабиринт на моей груди, который минуту назад дарил мне экстаз, внезапно превратился в раскаленную проволоку. Магия внутри меня сжалась, а затем метнулась к горлу.

Я почувствовал, как вокруг моей шеи физически, неумолимо стягивается невидимая удавка. Она была холодной, тяжелой, пахнувшей пластиком и чернилами. Я схватился за горло, пытаюсь разорвать путы, но пальцы хватали лишь пустоту. Рядом со мной, задыхаясь и широко распахнув глаза от ужаса, упала на пол Зоя. Невидимый ошейник сдавил и ее.

— Что... вы... сделали... — прохрипел я, чувствуя, как кровь стучит в висках.

Исполнительный Директор подошел ближе. Он присел на корточки, оказавшись лицом к лицу с нами. Его запах дорогого парфюма сейчас казался тошнотворным.

— Я вас трудоустроил, — ласково проворковал он, глядя, как мы боремся за каждый вдох. — То, что сейчас сжимает ваши очаровательные, еще влажные от пота шеи — это корпоративный бейдж. Допуск высшего уровня. Он вшит прямо в вашу ауру, в ту самую золотую магию, которую вы так неосторожно в себя впустили.

Он поднялся, глядя на нас сверху вниз, как на поверженных рабов. Давление на шее чуть ослабло, позволяя нам сделать судорожный вдох, но тяжесть ошейника никуда не исчезла.

— Вы больше не фрилансеры. Вы в штате «Департамента Снабжения». И если вы попытаетесь покинуть территорию Стекло́нной Башни без моего приказа... — он сделал театральную паузу, и его глаза потемнели. — Магия внутри вас детонирует. Вы не просто умрете. Вы выгорите дотла, превратившись в кучки пепла на ковролине. Добро пожаловать в команду, Максим, Зоя. Ваш первый рабочий день только что начался. У нас в подвале сломался сервер. И я настоятельно рекомендую вам его починить.

Мы остались стоять на коленях, обнаженные перед жестокой правдой. Мы вырвались из шелковых путей похоти лишь для того, чтобы добровольно надеть на себя строгий, безжалостный галстук корпоративного рабства. И на этот раз разводной ключ не мог перерезать эту удавку.

Глава 3.

Тяжелые створки дверей из матового стекла бесшумно сомкнулись за спиной Исполнительного Директора, отрезав нас от внешнего мира. Щелчок электронного замка прозвучал как выстрел в висок.

Мы остались одни в разгромленной переговорной. Иллюзия нашей свободы, пьянившая нас еще полчаса назад, развеялась, оставив после себя лишь горький вкус пепла и фантомную, удушающую тяжесть на шее. Невидимый корпоративный бейдж, вшитый прямо в наши ауры, пульсировал в такт биению сердца. Стоило мне подумать о том, чтобы разбить окно и попытаться сбежать, как горло перехватывал ледяной, синтетический спазм, лишаящий кислорода. Башня взяла нас на поводок.

Директор оставил нам четкие инструкции. Глубоко в подвалах Башни, на циклопическом уровне «Архив», находилось Серверное Ядро — пульсирующее сердце корпорации, сплетающее миллионы контрактов и человеческих судеб в единую сеть. Ядро дало сбой. Мы должны были спуститься туда и провести «жесткую перезагрузку». Откажемся — умрем. Попытаемся сбежать — сгорим изнутри.

Я тяжело поднялся с колен, опираясь о край искореженного стола. Золотой лабиринт, прожженный магией под кожей на моей груди, больше не казался мне трофеем. Теперь это было клеймо. Я посмотрел на свои руки. Огрубевшие пальцы механика едва заметно дрожали.

Внутри меня разворачивалась пугающая, темная метаморфоза. Часть моего сознания, та самая, что привыкла к простой и честной жизни пролетария, кричала от ужаса. Но другая часть... Эта новая, отравленная золотой магией ведьм и корпоративной алчностью часть меня — наслаждалась. Когда я уничтожил Элементалей, я почувствовал вкус абсолютной, садистской власти. Мне понравилось ломать чужую волю. Мне понравилось быть вершителем судеб на этом этаже. Этот внутренний яд пугал меня до холодеющего пота. Если я поддамся этому кайфу, я превращусь в одного из тех бездушных пиджаков, что управляют Башней.

Я обернулся к Зое. И то, что я увидел, заставило мое сердце пропустить удар.

Она не плакала. Она не пыталась сорвать с шеи невидимую удавку. Зоя сидела за рабочим терминалом Директора, чудом уцелевшим в битве. Ее ноутбук уже был подключен к корпоративной сети толстым оптическим кабелем. Лицо Зои освещалось мерцающим, неестественно-синим светом экрана.

Она тяжело дышала. Ее губы были приоткрыты, зрачки расширены до предела, затапливая радужку черным, лихорадочным омутом. Она смотрела на бегущие строки кода так, словно это была самая изысканная, самая развратная оргия во Вселенной.

— Макс... — прошептала она, не отрывая взгляда от монитора. Ее голос был хриплым, пропитанным тягучим, наркотическим вожделением. — Ты не представляешь, что здесь... Архитектура этой сети... Это не просто данные. Это миллионы чужих желаний, страхов, амбиций. Они текут через мои пальцы. Я вижу счета, привороты, долговые обязательства... Это... это божественно.

Я шагнул к ней. Золотой узор на ее ключице мерцал в унисон с бегущими строками кода. Башня не просто надела на нее ошейник — она соблазнила ее. Информационный голод сисадмина слился с магией суккубов, превратив доступ к базе данных в непрерывный, извращенный оргазм ума.

— Зоя, отключись! — резко сказал я, хватая ее за плечо.

Она зашипела, как разъяренная кошка, и попыталась сбросить мою руку.

— Не трогай! — ее глаза на мгновение вспыхнули ледяным, корпоративным равнодушием. — Мы получили доступ высшего уровня! С этой сетью я могу переписать реальность целого города! Мы больше не обслуга, Макс! Мы боги в этом механизме!

Она теряла себя. Цифровая бездна затягивала ее, растворяя ее яростную, живую человечность в стерильном потоке мегабайтов. Невидимый ошейник на ее шее даже не душил ее — он стал для нее самым желанным украшением, символом статуса.

Меня захлестнула волна первобытной, темной ревности. Она принадлежала мне, нашему общему бунту, нашей грубой, осязаемой плоти, а не этому мертвому серверу. Если магия Башни воздействует на нас через тщеславие и разум, значит, выбить этот дурман можно было только через тело. Через самую грязную, животную, оглушающую физиологию.

Я не стал уговаривать. Мои пальцы жестко сомкнулись на оптическом кабеле, и я резким рывком вырвал его из терминала. Экран мигнул и погас.

— Нет! — Зоя вскрикнула, ее тело выгнулось от внезапной информационной ломки.

Прежде чем она успела ударить меня или произнести заклинание, я сгреб ее в охапку. Мои руки властно, почти жестоко обхватили ее бедра. Я поднял ее и сбросил с кресла прямо на широкий, обтянутый черной кожей диван в углу переговорной.

— Вернись ко мне, — прорычал я, нависая над ней. — Ты не кусок кода, Зоя. Ты женщина. Моя женщина.

Она попыталась вырваться, ее ногти царапнули мою грудь, но этот физический контакт стал искрой, упавшей в бочку с порохом. Магия внутри нас, лишенная цифрового выхода, мгновенно трансформировалась в чистую, неконтролируемую похоть. Гнев в глазах Зои расплавился, сменившись темной, влажной пеленой вожделения.

Я разорвал на ней тонкую шелковую блузку. Ткань разлетелась с сухим треском, обнажая ее бледную кожу, на которой золотом горел магический лабиринт. Мои ладони, жесткие, мозолистые, жадно скользнули по ее телу. Это не было нежным занятием любовью. Это была борьба за ее душу. Я должен был заземлить ее, привязать к реальности через боль и наслаждение, чтобы не дать корпоративной матрице поглотить ее разум.

Мои губы впились в ее шею, прямо там, где пульсировала невидимая удавка бейджа. Я кусал эту кожу, словно пытаюсь зубами перегрызть синтетический ошейник. Зоя запрокинула голову, ее пальцы, только что порхавшие по клавиатуре, теперь отчаянно запутались в моих волосах. Она издала протяжный, вибрирующий стон, который заглушил гул кондиционеров Стекланной Башни.

Я стянул с нее остатки одежды, оставив ее абсолютно обнаженной и уязвимой на черной, холодной коже дивана. Мое собственное тело горело. Золотая магия требовала доминирования, требовала, чтобы я подчинил ее себе, как Исполнительный Директор подчинил нас. Я использовал эту энергию, но направил ее не на порабощение, а на то, чтобы разбудить ее инстинкты.

Когда я вошел в нее — резко, глубоко, без подготовки, — Зоя вскрикнула. Ее тело изогнулось, как натянутая тетива.

— Смотри на меня! — приказал я, перехватывая ее запястья и прижимая их к кожаной спинке дивана над ее головой. Мой голос был хриплым, властным. — Смотри на меня, а не в эти чертовы мониторы! Что ты чувствуешь?!

— Тебя... — судорожно выдохнула она, ее глаза широко распахнулись, встретившись с моим пылающим взглядом. — Только тебя, Макс...

Я начал двигаться в ней с животной, безжалостной ритмичностью. Каждое мое движение было направлено на то, чтобы выбить из нее цифровой гипноз. Я хотел, чтобы она чувствовала мой пот, мою тяжесть, мою грубую, неидеальную человеческую силу. Холодная черная кожа дивана скользила под ее спиной, создавая безумный контраст с обжигающим жаром, пульсирующим внутри нее.

Магия, запертая в наших телах, резонировала. Наши золотые узоры соприкасались, сливаясь в единый ослепительный клубок света. Воздух вокруг нас стал густым, пахнущим мускусом и первозданным сексом. Зоя сдалась. Ее сопротивление рухнуло, смытое цунами физиче-

ского наслаждения. Она обвила мои бедра ногами, притягивая меня еще глубже, отвечая на каждый мой жесткий толчок неистовыми, отчаянными движениями таза.

В этом извращенном, стерильном офисе, ставшем нашей тюрьмой, наша плоть была нашим единственным бунтом. Я доводил ее до грани, не давая сорваться, заставляя балансировать на острие бритвы между мукой и экстазом.

— Кто твой администратор? — прорычал я ей в губы, терзая ее тело. — Чьим командам ты подчиняешься?!

— Твоим... Только твоим! — закричала она, теряя последние остатки корпоративного морока.

Ее крик разорвал тишину. Зою накрыла мощнейшая, сокрушительная волна оргазма. Ее внутренние мышцы судорожно сжались вокруг меня, вытягивая из меня все без остатка. Я замер, впившись пальцами в ее бедра, и с глухим рыком излился в нее, отдавая ей не только семя, но и всю свою ярость, весь свой страх перед Башней.

Мы рухнули друг на друга, тяжело и прерывисто дыша. Золотое сияние наших аур медленно угасало, прячась обратно под кожу. Мой пот капал на ее лицо. Мы лежали на черном кожаном диване, опустошенные, очищенные, возвращенные к суровой реальности нашей собственной, несовершенной физиологией.

Зоя открыла глаза. Черного, лихорадочного блеска корпоративного гипноза в них больше не было. Это снова была моя Зоя — дерзкая, циничная, живая.

Она медленно провела рукой по моей мокрой спине и горько усмехнулась.

— Знаешь, Громов, твой метод перезагрузки системы гораздо эффективнее любого антивируса.

Я тяжело поднялся, подбирая с пола свои штаны. Иллюзий больше не оставалось. Ошейник все еще незримо сдавливал горло, но теперь наши умы были свободны от сладкого дурмана Башни.

— Одевайся, — бросил я, поднимая свой разводной ключ и любовно оглаживая синюю изоленту на рукояти. — У нас заявка на ремонт в подвале. И я собираюсь провести там такой аудит, от которого этот их Совет Директоров захлебнется собственной кровью.

Зоя захлопнула изувеченный ноутбук, и в ее взгляде снова зажегся холодный, мстительный огонь. Спуск в корпоративный ад начался. И мы собирались пройти его по своим правилам.

Тяжелый воздух переговорной, еще недавно звеневший от напряжения и стерильного корпоративного морока, теперь казался густым, осязаемым, напоенным первобытным запахом мускуса и пота. Диван из черной кожи, ставший ареной нашей грубой, исцеляющей страсти, холодил обнаженную спину Зои, пока она медленно, с кошачьей грацией приподнималась на локтях. Ее дыхание всё еще было прерывистым, а на бледной коже, среди багровых следов моих пальцев, тускло мерцал золотой лабиринт — проклятие, ставшее нашей сутью.

Она не спешила одеваться. Ее нагота сейчас была не уязвимостью, а манифестом абсолютной, непокоренной телесности в этом храме мертвых цифр и бездушных контрактов.

Я застегнул ремень на джинсах и подошел к ней. В ее глазах больше не было стеклянной, гипнотической пустоты цифрового транса. Вернулся тот самый острый, насмешливый и пугающе-трезвый взгляд сисадминши, способной одним щелчком мыши обрушить сервер, а одним движением бедер — лишить рассудка.

— Знаешь, Макс... — она провела кончиком языка по пересохшим губам, и этот жест, столь естественный и порочный, заставил золотую магию под моей кожей снова радостно, хищно заворочаться. — Исполнительный Директор был прав в одном. Эта энергия... она как чистый кокаин для эго. Когда я подключилась к их сети, я почувствовала себя не просто поль-

зователем. Я почувствовала себя богиней, ткущей судьбы миллионов клерков. Это было восхитительно. И омерзительно.

Я протянул руку и стер большим пальцем каплю пота с ее ключицы, прямо над местом, где пульсировала невидимая корпоративная удавка.

— Именно поэтому он и дал нам этот доступ, — мрачно ответил я, чувствуя, как незримый ошейник едва заметно сдавливает горло при каждом слове. — Они не контролируют нас физически. Они пытаются купить нас. Соблазнить властью. Превратить нас в таких же ублюдков в дорогих костюмах, только с магическим апгрейдом.

Зоя грациозно соскользнула с дивана. Она не стала искать разорванную шелковую блузку. Вместо этого она подошла к брошенному креслу топ-менеджера и стянула с его спинки оставленный в панике дорогой, темно-синий мужской пиджак от Bgionі. Она накинула его на свои обнаженные плечи, не застегивая. Грубая шерсть контрастировала с нежностью ее кожи, а глубокий вырез не скрывал тяжелых, идеальных полусфер груди с потемневшими от недавней страсти сосками. Этот образ — смесь первозданной гетеры и корпоративного рейдера — был настолько магнетическим, что я на секунду забыл, где мы находимся.

— Они пытаются нас соблазнить, потому что боятся нашей непредсказуемости, — промурлыкала она, подбирая с пола свой ультратонкий ноутбук и любовно стирая с его крышки каплю эктоплазмы. — В этой Башне всё подчинено алгоритмам, протоколам и мелким шрифтам. А мы с тобой, Громов, — это неконтролируемая переменная. Мы — живая, грязная, похотливая и абсолютно несистемная ошибка.

Она приблизилась вплотную. От нее исходил жар удовлетворенной женщины и холодный расчет хакера. Зоя положила ладонь мне на грудь, туда, где билось сердце и горел золотой лабиринт.

— Я поняла, как работает их магия, Макс, — ее голос стал тихим, интимным, заставляя меня наклониться к ней. — Ядро в подвале — это не просто сервер. Это гигантский аккумулятор. И он собирает энергию не из розетки. Он выкачивает амбиции, страхи и подавленные сексуальные желания всех клерков в этом городе. Они превратили человеческую неудовлетворенность в топливо для своей монополии. И они хотят, чтобы мы стали новыми предохранителями в этой системе.

Я скрипнул зубами. Моя рука рефлекторно сжалась на рукояти разводного ключа. Металл привычно и надежно лег в ладонь, напоминая о том, кем я был на самом деле. Не богом. Не топ-менеджером. Я был механиком. И моя работа заключалась в том, чтобы чинить то, что сломано. А если починить невозможно — сносить это к чертовой матери.

— Значит, мы спустимся в этот подвал, — процедил я, глядя в ее темные, сияющие глаза. — Но мы не будем ничего перезагружать. Мы устроим этой Стеклоанной Башне такое короткое замыкание, от которого они не оправятся. Мы выжжем их систему изнутри.

Зоя усмехнулась, хищно обнажив белые зубы. Она провела ногтем по моей щеке, спускаясь к подбородку.

— Грубая сила и саботаж? Мне нравится этот план. Но помни, мой герой: если мы просто отключим Ядро, эти невидимые удавки на наших шеях детонируют. Мы должны переписать их корневой код. Я буду ломать их защиту, а ты... — она стрельнула взглядом на мой ключ, — ты будешь следить, чтобы мне никто не мешал.

Она развернулась, пиджак соскользнул с одного плеча, обнажая изгиб спины и золотой узор. Зоя подошла к панели вызова грузового лифта — единственного пути, ведущего в недра Архива.

Я смотрел на нее, понимая, что точка невозврата пройдена. Мы могли бы сидеть в этой переговорной, наслаждаться дарованной магией, пить дорогой виски и медленно превращаться в чудовищ, управляющих городом. Мы могли бы выбрать комфорт абсолютного корпоративного рабства, замаскированного под власть.

Но мы выбрали бунт.

Внутри меня, подогреваемая недавним сексом и адреналином, вскипала холодная, злая пролетарская радость. Я вспомнил запах мазута в гаражах, где чинил старые УАЗики, вспомнил марш-броски в ВДВ, где не было места красивым словам, а была только суровая реальность стертых в кровь ног. Стеклянная Башня хотела сделать нас своей элитой. Что ж, мы покажем им, как работает настоящий, низовой профактив, вооруженный разводным ключом на тридцать два.

Я забросил инструмент на плечо и подошел к Зое.

Она приложила ладонь к сканеру лифта. Вместо зеленого или красного огонька панель вспыхнула золотым. Башня признала нас своими. Массивные стальные двери со скрежетом поползли в стороны, открывая зев бездонной шахты, пахнувшей холодом и застарелым человеческим отчаянием.

— Следующая остановка — корпоративный ад, — невозмутимо произнесла Зоя, шагнув в кабину.

Я вошел следом. Двери сомкнулись. Лифт не поехал. Он рухнул вниз, увлекая нас в пучину, где не действовали ни законы физики, ни Трудовой Кодекс, ни здравый смысл.

Только мы. И наша ярость, готовая разорвать эту империю наслаждений на куски.

Кабина грузового лифта Стеклой Башни не имела ничего общего с теми дребезжащими, пропахшими машинным маслом коробками, к которым я привык на текстильной фабрике. Это был стерильный куб из полированного алюминия и зеркал, залитый холодным, мертвенно-белым светом светодиодов. Зеркала безжалостно отражали нас: меня, полуголого, перепачканного эктоплазмой и потом, сжимающего потертый разводной ключ, и Зою — босую, в мужском пиджаке на голое тело, источающую ауру порочной, непокоренной власти.

Спуск не сопровождался гулом лебедек или трением тросов. Мы словно падали в абсолютном вакууме. Мой вестибулярный аппарат, тренированный парашютными прыжками, сходил с ума. Желудок подкатывал к горлу, а невидимый корпоративный бейдж на шее пульсировал, синхронизируясь с ускорением этого бесконечного падения.

— Наблюдаешь за собой, Громов? — голос Зои, низкий и обволакивающий, отразился от металлических стен, заполнив собой тесное пространство кабины.

Я оторвал взгляд от своего отражения и посмотрел на нее. Она прислонилась спиной к зеркалу, закинув ногу на ногу. Ее поза была вызывающей. Тонкая ткань мужского пиджака, скрывающая ее наготу, была лишь формальностью, подчеркивающей ее абсолютную раскованность в этом стерильном склепе.

— Я пытаюсь понять, когда этот лифт остановится, — буркнул я, перехватывая ключ. — Мы падаем уже минуты три. При такой скорости мы должны были пробить земную кору и вылететь в районе Австралии.

Зоя тихо, переливчато рассмеялась. В этом смехе не было страха, только темное, хищное предвкушение хакера, обнаружившего лазейку в коде бога.

— Мы не падаем в пространстве, Макс. Мы падаем в иерархии, — она оттолкнулась от стены и подошла ко мне вплотную. Холодный металл лифта контрастировал с жаром, исходящим от ее тела. — Это «Департамент Снабжения». Они не строят подвалы из кирпича и бетона. Они строят их из человеческого восприятия. Мы сейчас пробиваем слои корпоративной реальности.

Она остановилась так близко, что я почувствовал запах ее недавнего возбуждения, смешанный с терпким ароматом дорогой шерсти пиджака. Ее пальцы, тонкие и прохладные, легли поверх моей руки, сжимающей рукоятку разводного ключа.

— И знаешь, что меня возбуждает больше всего? — прошептала она, поднимая на меня свои темные, бездонные глаза, в которых больше не было ни капли гипнотического морока Башни, лишь ее собственная, дикая воля. — То, что они думают, будто могут нас контроли-

ровать. Они думают, что эта удавка на нашей шее делает нас их послушными псами. Но они не понимают одной простой вещи.

Она прижалась ко мне, ее бедра скользнули по моим бедрам, и этот мимолетный контакт, пропитанный откровенной чувственностью, заставил золотой лабиринт под моей кожей снова вспыхнуть голодным жаром. Магия внутри нас отзывалась на нашу близость, как зверь, почувывший кровь.

— Какой вещи? — мой голос стал хриплым, дыхание сбилось. Я положил свободную руку на ее поясницу, чувствуя под пальцами изгиб позвоночника.

— Того, что истинная власть не дается сверху, — Зоя приподнялась на мысках, ее губы оказались в миллиметре от моих. — Истинная власть берется силой. Прямо здесь, в самом низу их проклятой пищевой цепи. Мы не будем играть по их правилам, Макс. Мы заставим этот механизм содрогаться от наших.

Она впилась в мои губы поцелуем — жестким, почти болезненным, пропитанным адреналином и предчувствием неизбежной бойни. Это был поцелуй не любовников, ищущих утешения, а двух диверсантов, синхронизирующих свои биоритмы перед закладкой взрывчатки под несущие опоры системы.

В ту же секунду, словно отреагировав на этот всплеск нашей неконтролируемой, человеческой ярости, лифт содрогнулся. Чудовищное ускорение мгновенно исчезло, сменившись тошнотворной невесомостью, а затем кабина с оглушительным, металлическим лязгом ударилась о невидимое дно.

Огни на панели мигнули и сменили цвет с холодного белого на мутный, болезненно-желтый флуоресцентный свет.

— Конечная, — Зоя отстранилась, ее глаза горели маниакальным огнем. — Уровень «Архив». Или, как я его называю, Лиминальное Офисное Пространство.

Двери лифта медленно, со скрипом, словно преодолевая сопротивление самой реальности, поползли в стороны.

Мы шагнули за порог. И мое сознание, привыкшее к четкой геометрии заводских цехов и казарм, на мгновение дало сбой.

Перед нами раскинулся бесконечный, не имеющий ни начала, ни конца лабиринт из серых офисных кубиков. Перегородки из дешевого пластика и ткани уходили вдаль, сливаясь в горизонт, затянутый желтоватым, мерцающим туманом. Потолок скрывался во мраке, откуда свисали гудящие, моргающие лампы дневного света, издающие звук, похожий на предсмертный хрип роя пчел.

Здесь не было окон. Не было дверей. Только идеально ровные ряды столов, покрытые слоем серой, как пепел, пыли. На столах стояли допотопные пузатые мониторы, лежали пожелтевшие стопки контрактов и высохшие кружки с кофе, превратившимся в черную плесень.

Воздух был спертым, лишенным кислорода, он пах безысходностью, отчаянием и бесконечными неоплачиваемыми переработками. Это был ад белых воротничков. Место, куда отправлялись амбиции тех, кто продал душу Башне и проиграл.

— Добро пожаловать на изнанку корпоративной мечты, — пробормотал я, поудобнее перехватывая разводной ключ. Изолента на рукояти вселяла призрачную уверенность в то, что физические законы здесь еще имеют хоть какой-то вес.

Зоя не испугалась. Она распахнула свой ноутбук, балансируя им на предплечье. Экран осветил ее лицо синим светом.

— Местная геометрия нестабильна, Макс, — ее пальцы быстро забегали по клавиатуре, извлекая из мертвой сети этого места крупинцы данных. — Это пространство формируется из страхов тех, чьи контракты хранятся в Ядре. Оно будет пытаться запутать нас, заставить поверить, что мы обычные клерки, опоздавшие на сдачу квартального отчета. Не поддавайся.

Я сделал первый шаг по выцветшему ковролину. Мои тяжелые ботинки не издали ни звука, словно этот мир поглощал любые проявления индивидуальности.

Вдруг, в мертвой тишине бесконечных кубиков, раздался звук.

Клац. Клац. Клац.

Это был не стук каблуков, как тогда, на фабрике. Это был сухой, ритмичный звук ударов пальцев по клавиатуре. Только печатал не человек.

Из-за ближайшей пластиковой перегородки медленно поднялась фигура. Существо в помятом, сером костюме, с галстуком, затянутым на шее как петля висельника. Вместо лица у него был гладкий, блестящий кусок белого пластика, на котором периодически вспыхивали красные цифры котировок акций. Его руки, заканчивающиеся не пальцами, а острыми, как бритвы, перьевыми ручками, судорожно дергались в воздухе.

— Срок... сдачи... истек... — проскрежетал монстр голосом, синтезированным из тысяч автоответчиков. — Нарушение... дедлайна... Штраф...

За ним из соседних кубиков начали подниматься другие. Десятки, сотни безликих офисных призраков, порождений этого лиминального пространства. Их пустые пластиковые лица поворачивались к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.